

ПЕРВЫЕ ТЫСЯЦКИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

В древней Ростовской земле институт тысяцких появился в первой четверти XII в. Ипатьевская летопись сообщает, что в 1129 г. «Георгии Ростовьскыи и тысячкою окова гробъ Федосевъ, игумена Печерьскаго, при игумени Тимофѣи»¹. Такая разбивка на слова текста подлинника, предложенная в 1908 г. публикатором Ипатьевской летописи А. А. Шахматовым, относит определение «Ростовьскыи» к имени «Георгии», указывая на место рождения или на место проживания благодетеля Печерского монастыря. Однако при этом установление того, какую именно тысячу возглавлял Георгий, серьезно осложняется. В свое время автор данной работы возражал против попытки некоторых исследователей объявлять Георгия ростовским тысяцким, переносивших определение «Ростовьскыи» с имени на название должности «тысячкою», но при этом совершенно не объяснявших наличия союза «и» между словами «Ростовьскыи» и «тысячкою» [Кучкин, 2011, р. 128–129]². Однако дополнительное изучение Ипатьевской летописи показало, что писец Ипатьевского списка этой летописи в ряде случаев вместо двухбуквенных гласных окончаний определений писал трехбуквенные окончания. Так, в статье 6680 г. читается «выѣздяче поганиии дици с вой», в статье 6683 г. упоминаются «князи... Рязаньскыи», в статье 6703 г. встречается написание «митрополить Киевьскыи», а в статье 6704 г. — «иные городы»³. На этом основании текст статьи 1129 г. следует исправить: вместо шахматовского «Георгии Ростовьскыи и тысячкою» следует читать «Георгии ростовьскыи тысячкою», признавая, что определение «ростовьскыи» относится не к имени, а к должности. Именно такой оборот характерен при упоминании тысяцких. В частности, в Пространной редакции Русской Правды припоминалось, как Владимир Мономах «созва дружину свою на Берестовь: Ратибора киевск[gw] тысяцк[gw], Проквпю бѣлогородьск[gw] тысяцк[gw], Станислава переаславьск[gw] тысяцк[gw]»⁴. Данные здесь определения относятся не к именам, а к термину «тысяцкыи». Таким образом, названный в статье 1129 г. Георгий должен быть признан ростовским тысяцким. Что еще известно об этом человеке?

В Хлебниковском списке Ипатьевской летописи в процитированной фразе из Ипатьевского списка вместо слов «Георгии Ростовьскыи и тысячкою» читается «Георгии ростовскыи Шимонович тысяцкыи»⁵. О боярине Георгии Шимоновиче говорят и другие источники. Так, Киево-Печерский патерик свидетельствует, что Георгий был сыном Шимона (Симона) Африкановича, варяжского князя, изгнанного из своей страны родным дядей Якуном, или Хаконом, как звучало его имя по-шведски. Пристанище Шимон нашел на Руси, где стал служить Ярославу Мудрому. Тот вскоре отпустил его к своему сыну Всеволоду, у которого Шимон занял первое место среди бояр этого князя. Вместе с Всеволодом Ярославичем Шимон должен был ходить в походы и участвовать в сражениях. Самое страшное из них произошло осенью 1068 г. на р. Альте близ Переяславля (Южного). Здесь дружина князя Всеволода вместе с дружинами его старших братьев Изяслава и Святослава потерпела жестокое поражение от половцев. Шимон получил множество ранений, но остался жив. В благодарность за выздоровление он пожертвовал большие средства на строительство церкви Успения Богородицы в Киево-Печерском монастыре, где позднее и был похоронен. Сын Шимона Георгий, видимо, как и отец, служил князю Всеволоду Ярославичу, а затем сыну Всеволода Владимиру Мономаху. Киево-Печерский патерик сообщает некоторые биографические сведения о Георгии Шимоновиче: «Бывъ посланъ от Володимера Мономаха в Суждалскую землю сий Георгий, дасть же ему на рудѣ сына своего Георгия. По лѣтехъ же мнозѣхъ съде Георгий Володимеричъ в Киевѣ, тысяцкому же своему Георгиеви, яко отцю, предасть всю область Суждалскую»⁶. Выясняется, что Георгий, сын первого боярина князя Всеволода Ярославича, был воспитателем старшего сына Владимира Мономаха от второго брака Георгия, более известного под именем Юрий Долгорукий. Мономах женил малолетнего Юрия (ему было от 7 до 11 лет) в январе 1108 г. на дочери половецкого хана Аепы Осеневича⁷. В своем «Поучении» Мономах вспоминал, как «по Рожествѣ (то есть после 25 декабря 1107 г. — В. К.) створихом миръ с А[е]пою и поимъ оу него дочь, идохом Смоленську и потом идох Ростову»⁸. По всей вероятности, поездка Владимира Мономаха в свои северо-восточные земли в 1108 г. была связана с выделением владений молодой чете. Более поздние данные свидетельствуют, что Юрий Долгорукий владел в древней Ростовской земле Суздалем. Главным же городом земли с давнего времени являлся Ростов, который сохранил за собой Владимир Мономах.

¹ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. Стб. 293, под 6638 годом ультрамартовским. О дате см.: [Бережков, с. 134].

² Георгий признавался жившим в Ростовской земле, но исполнявшим должность суздальского тысяцкого.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 549, 595, 687, 698.

⁴ Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. I. С. 110.

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 293, вар. 21, 22.

⁶ Древнерусские патерики. М., 1999. С. 10.

⁷ ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. I. Стб. 282–283.

⁸ Там же. Стб. 250.

Лишь после его смерти Ростов утратил статус главного административного центра Ростовской земли, и этот статус перешел к Суздалю⁹.

Характеристики Ростова и Суздаля, а также установление времени начального правления на Северо-Востоке Юрия Долгорукого позволяют пролить свет на время появления во владениях этого князя тысяцкого. Из показаний Киево-Печерского патерика следует, что боярин Владимира Мономаха Георгий Шимонович оказался в Ростовской земле вместе с маленьким Юрием Долгоруким, то есть в 1108 г. Определение Георгия Шимоновича как ростовского тысяцкого в статье 1129 г. Ипатьевской летописи свидетельствует о том, что первая тысяча в землях Волго-Окского междуречья была организована в самом раннем княжеском центре правления этих земель — Ростове, а не в Суздале, где находилась резиденция молодого Юрия Долгорукого. Очевидно, что тысяча создавалась по инициативе Владимира Мономаха, а не Юрия Долгорукого, правившего в древней Ростовской земле номинально, в качестве наместника своего отца. Если ростовская тысяча и должность ее руководителя тысяцкого возникают при Владимире Мономахе, то время их появления должно быть датировано 1108—1125 г. Последняя дата — год смерти Мономаха¹⁰.

Киево-Печерский патерик утверждает, что «по лѣтѣхъ же мнозѣхъ», когда Юрий Долгорукий стал киевским князем, он передал свою отчину, Суздальскую землю, в управление тысяцкому Георгию Шимоновичу. Юрий Долгорукий впервые сел на киевский стол в конце августа 1149 г., был согнан с него своим племянником Изяславом Мстиславичем, до осени 1151 г. еще раз стал киевским князем, но в обоих случаях княжил очень короткое время. Только 20 марта 1155 г. он прочно утвердился в Киеве, где правил до своей смерти в мае 1157 г. [Кучкин, 1996, с. 45, 46, 52]. Скорее всего, именно в последний период княжения в Киеве он оставляет в Суздале вместо себя своего воспитателя тысяцкого Георгия Шимоновича. Но какую тысячу возглавлял в середине 50-х годов XII в. Георгий Шиманович? Трудно думать, что это была какая-то иная тысяча, сформированная в ином месте и в другое время по сравнению с тысячей старой, ростовской. Однако властвование Георгия Шимоновича во всем Суздальском княжестве, включавшем в свой состав Ростов и иные древние и новые города, могло изменить определение этой тысячи. Она могла быть названа не ростовской, а суздальской по главному городу княжества Юрия Долгорукого. Во всяком случае, слова патерика «тысяцкому же своему Георгиеви, яко отцю, предасть всю область Суждалскую» содержат намек на то, что до вокняжения Юрия Долгорукого в Киеве Георгий Шиманович распоряжался в «области Суждалской», но не во всей, а в ее части, руководя лишь тысячей.

Если правильны приведенные выше даты появления ростовской тысячи и замещения тысяцким Георгием Шимановичем своего князя в Суздальской земле, то несложные расчеты показывают, что воспитатель Юрия Долгорукого занимал должность тысяцкого не менее 30 лет (1125—1155 г.).

* * *

Следующее по времени известие о тысяцком в Северо-Восточной Руси появляется через много десятилетий. Содержится оно в Новгородской первой летописи старшего извода. Под 1224 г. в этой летописи рассказывается о том, как в начале указанного года в Новгород на княжение по договоренности с новгородцами прибыл Всеволод, старший сын владимирского князя Юрия Всеволодовича, правнук Юрия Долгорукого. Всеволод Юрьевич, которому было тогда 11 лет, прокняжил в Новгороде несколько месяцев, но, не стерпев новгородских порядков, бежал «из Новагорода въ ночь, утаивъся, съ всѣмъ дворомъ своимъ»¹¹. На пути из Новгорода во Владимир на Клязьме беглецы заняли Торжок, где наряду с новгородскими владениями были владения и владимирского князя, отца Всеволода. Последний, узнав о прекращении правления в Новгороде своего сына, собрал войско и выступил в поход на Новгород. В Торжке сконцентрировались значительные антиновгородские силы. Новгородцы предприняли ответные действия. Они укрепили Новгород, засеки все подходы к нему, собрали свои полки, но, не доводя дело до кровопролития, послали в Торжок посольство для переговоров. Юрий Владимирский принял новгородских послов, предъявил им свои требования и пригрозил жестокой и полномасштабной войной, если его претензии не будут удовлетворены. С этим посольство было отпущено назад. Как сообщает новгородский летописец, «князь же Гюрги съ нашими мужи мужь свои присла Романа тысячьского», который уже в Новгороде продолжил переговоры, закончившиеся мирным соглашением. На новгородский стол был посажен новый князь, другой родственник Юрия Всеволодовича, а с новгородской части Торжка князьями была взята контрибуция в размере 7000 гривен¹². Успех переговорной миссии тысяцкого Романа был очевиден.

Из лаконичного упоминания тысяцкого Романа в Новгородской первой летописи старшего извода можно извлечь и другие данные об этом человеке и возглавляемой им тысяче. Во-первых, тысяцкий Роман был «своим мужем» владимирского князя Юрия Всеволодовича, старшего среди других князей

⁹ Подробнее см.: [Кучкин, 1984, с. 72].

¹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 293.

¹¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 63—64.

¹² Там же. С. 64.

Северо-Восточной Руси. Это означает, что тысяцкими становились люди из княжеского окружения, а не из числа мифического «земского боярства». Во-вторых, тысяча, которую возглавлял Роман, должна была быть владимирской, а не ростовской, поскольку Ростов с 1218 г. был владением не Юрия, а его племянника Василька Константиновича. В таком случае организация владимирской тысячи, так же как и ростовской тысячи, должна быть отнесена к домонгольскому времени. В-третьих, Роман в качестве тысяцкого обязан был ходить в военные походы, но его знания и умения использовались не в сражениях, а в дипломатических переговорах и, скорее всего, особенно в той их части, которая касалась материальных компенсаций за расходы, связанные с подготовкой и проведением походов.

Владимирский тысяцкий Роман упоминается и много лет спустя после описанных событий. Лаврентьевская летопись сообщает, что в 1252 г. «Приде Олександръ, князь великий, ис Татаръ в град Володимерь, и оусрѣтоша и со кресты оу Золотых воротъ митрополить и вси игумени и гражане. И посадиша и на столъ отца его Ярослава, тысяцю предержащю Роману Михайловичу и весь рядъ, и бысть радость велика в градъ Володимери и во всей земли Суздальскои»¹³. Показательно, что тысяцкий упоминается летописью не среди высоких лиц, встречавших Александра Невского, а при описании возведения князя на отчий стол, требовавшего соблюдения, а отсюда и материального обеспечения, определенных церемоний («ряда»). Такое обеспечение и должна была предоставлять тысяча и ее руководитель — тысяцкий.

Идентичны ли владимирский тысяцкий Роман статьи 1224 г. Новгородской первой летописи старшего извода и владимирский тысяцкий Роман Михайлович статьи 1252 г. Лаврентьевской летописи? Думается, что совпадение имен и должностей двух лиц, хотя и названных в разных по времени статьях двух различных летописей, дает основание считать их одним лицом. Не должен смущать значительный временной отрезок между первым и вторым упоминаниями тысяцкого Романа — 28 лет. Как было показано выше, первый тысяцкий в Северо-Восточной Руси Георгий Шимонович исполнял свою должность не менее 30 лет. Показательны и свидетельства более позднего времени. В 1323 г. в источниках впервые упоминается новгородский тысяцкий Авраам¹⁴. Последнее его упоминание относится к 1350 г.¹⁵ Следовательно, он пребывал в тысяцких не менее 27 лет. В 1374 г. умер московский тысяцкий В. В. Вельяминов¹⁶. Но тысяцким он стал много раньше. Об этом можно судить по договору 1348 г. Симеона Гордого с братьями. Перечень светских послухов этого договора открывает Василий тысяцкий. Но после имени Василий там следует механическая утрата, и отчество Василия отсутствует. Утрата в договоре 1348 г. текста с отчеством Василия заставляла историков гадать, каким оно было. С. Б. Веселовский, например, был твердо уверен в том, что отчество Василия было Вельяминович или Протасевич [Веселовский, с. 212, примеч. 8]. Однако перечень светских послухов в договоре 1348 г. имеет одну особенность. Если после имени «Василии» нет отчества, то далее есть отчество «Васильевич», но перед ним нет имени. В оригинале небольшой фрагмент бумажного листа с этим отчеством (буквы «Васильев») выклеен выше строк, в которых перечислялись послухи. Фрагмент расположен на месте слов «собе у» статьи 29 соглашения 1348 г., то есть явно не на своем месте. Его подлинное место — перед словом «[ты]сяцкий» [Кучкин, 2009, с. 169–170]. А тысяцкий Василий Васильевич хорошо известен. Это и есть В. В. Вельяминов. Тысяцким он стал ранее 1348 г. и, следовательно, занимал эту должность более четверти века. Приведенные параллели позволяют считать, что Роман Михайлович действительно продолжительное время исполнял должность владимирского тысяцкого. С другой стороны, они говорят о бесспорных длительных сроках пребывания в тысяцких. Возможно, такая должность была для людей, занимавших ее, пожизненной.

Приведенное в статье 1252 г. Лаврентьевской летописи отчество тысяцкого Романа — Михайлович — позволяет искать его генеалогические корни. Та же летопись, описывая нападение в начале 1238 г. на Северо-Восточную Русь монгольских полчищ Батия, сообщает, что владимирский князь Юрий Всеволодович, оставив свой столичный Владимир, устремился к Волге и попытался там, собрав силы, организовать сопротивление монголам, «а Жирославу Михайловичу приказа воеводство в дружинѣ своеи»¹⁷. Предводитель владимирской княжеской дружины имел такое же отчество, что и владимирский княжеский тысяцкий. Разными были имена. Но имя Роман было христианским, а имя Жирослав — языческим. Оба имени могли принадлежать одному человеку, но, поскольку тысяцкого называли Романом в разных местах — Новгороде и Владимире, надо полагать, что это имя он носил постоянно. Однако в таком случае можно думать, что Роман Михайлович и Жирослав Михайлович, служившие владимирскому князю Юрию Всеволодовичу и получившие от него высокие назначения, были родными братьями. С этой точки зрения примечательно, что у отца Юрия Владимирского Всеволода Большое Гнездо служил «муж» Михаил Борисович. Он был приближенным и доверенным лицом своего

¹³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

¹⁴ ГВНП. № 37. С. 65, 67.

¹⁵ НПЛ. С. 362.

¹⁶ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. XV. Вып. I. Стб. 108.

¹⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 461.

князя. В 1204 г. Всеволод Большое Гнездо посылал его к черниговским Ольговичам, чтобы те в его присутствии целовали крест владимирскому князю, подтверждая свою любовь и дружбу с ним. А в 1207 г. Михаил Борисович отправился в поход со своим князем на Чернигов. Поход не состоялся из-за заговора рязанских князей против Всеволода. Михаил Борисович вместе с муромским князем Давыдом выступил переговорщиком между Всеволодом Большое Гнездо и рязанскими князьями, а когда те были изобличены в попытке организовать убийство Всеволода Большое Гнездо и арестованы, принял участие в походе своего сюзерена на рязанский Пронск и уговаривал прончан не сопротивляться Всеволоду¹⁸. В свою очередь, Борис, отец Михаила, может быть отождествлен с Борисом Жидиславичем, который зимой 1171/1172 г. ходил в поход на Волжскую Булгарию. Поход возглавлял сын Андрея Боголюбского Мстислав. Борис был у него воеводою, который «нарядъ весь держаше»¹⁹, то есть отвечал за вооружение войска и его походное обеспечение. Позднее, после убийства Андрея Боголюбского, Борис Жидиславич примкнул к Мстиславу Ростиславичу, старшему племяннику Боголюбского, на его стороне боролся с Всеволодом Большое Гнездо, но проиграл. В битве у Прусковой горы 7 марта 1177 г. Всеволод одержал победу над своими противниками, и Борис Жидиславич попал в плен. В перечне плененных бояр он был назван первым²⁰. Дальнейшая судьба Бориса Жидиславича неизвестна. Нет сведений и об отце Бориса Жидиславе. Таким образом, цепочка владимирских бояр, свидетельства о которых разобраны выше, может начинаться с Бориса Жидиславича (70-е годы XII в.), продолжаться Михаилом Борисовичем (начало XIII в.) и Романом и Жирославом Михайловичами (20–50-е годы XIII в.). Связывает такая цепочка людей совершенно чуждых или людей родственных? Думается, речь должна идти о прямых родственниках: отце, сыне и двух внуках. Во-первых, все они очень близки правящим владимирским князьям, выполняя ответственные поручения этих князей. Это присуще боярскому роду, связанному потомственной службой с одной княжеской династией. Во-вторых, разрыв между первыми упоминаниями старших и младших лиц, включенных в цепочку, составляет от 20 до 48 лет, что соответствует разрыву между поколениями, а не между отдельными людьми без роду и племени. В таком случае выясняется, что тысяцкий во Владимире в домонгольское время назначался княжеской властью из представителей знатного и, вероятно, богатого боярского рода, поколения которого на протяжении многих десятков лет служили этой власти.

Литература

- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
Кучкин В. А. Юрий Долгорукий // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 35–56.
Кучкин В. А. Договор 1348 г. великого князя Симеона Ивановича с братьями Иваном Звенигородским и Андреем Серпуховским // Средневековая Русь. М., 2009. Вып. VIII. С. 101–175.
Кучкин В. А. Ранняя история рода Воронцовых и Вельяминовых // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2011. Vol. XIX. № 1. P. 118–162.

¹⁸ Там же. Стб. 420, 431.

¹⁹ Там же. Стб. 364.

²⁰ Там же. Стб. 384.

